

или отваръ дубовой коры съ квасцами же, *) водянную или спиртную настойку мирры, уксусную настойку хрена. Въ большихъ пятнахъ, опухшихъ, негибкости и боли въ конечностяхъ и составахъ—расчесывать горсть пеньки, смазывать ее камфорнымъ спиртомъ, или простымъ хлѣбнымъ виномъ, посыпать стертую въ порошокъ камфолію, обворачивать приготовленную такимъ образомъ пенькою больное мѣсто и укрѣплять ее холщевой повязкою; или обвивать больныя мѣста пенькою изъ старыхъ морскихъ канатовъ; полезны теплыя ванны изъ барды. Изнурительный поносъ уничтожается слизистыми, глянущими и опіатными средствами. Въ высшихъ степеняхъ болѣзни не обходимъ советъ и помощь врача; но ни въ какомъ случаѣ не должно употреблять ртутныхъ (меркуріальныхъ) средствъ, отъ которыхъ язва быстро усиливается, и нарывныхъ пластырей, послѣ которыхъ легко образуются язвы, поражаемая антоновымъ огнемъ.

Инспект. Херс Врач. Упр. Ив. Пузановъ.

ИГОСТЫЯ, БЕЗВРЕДНЫЯ И ИСПЫТАННЫЯ СРЕДСТВА ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ЛОШАДЕЙ.

1) Подсѣдь образуется на внутренней сторонѣ щиколотки ноги, подъ цѣткою, въ мѣстѣ надрезавъ, параллельныхъ копыту. Его нужно промывать два раза въ день холодною водою, сначала съ мыломъ, чтобы смыть грязь, и каждый разъ, обсушивъ рану, привязывать на тряпкѣ чистаго теплаго сала; если лошадь не припадаетъ на ногу, то на ней можно ходить, снявши сначала тряпку и намазавъ больное мѣсто слоемъ сала, чтобы сухие края раночки

не лопались отъ движенія ноги и не попадали въ нее грязная вода и пыль. Возвратившись изъ тѣды, нужно, по прежнему, чисто промыть ногу и приложить сало, что нужно продолжать нѣсколько дней и позаживленіи раны, для размягченія молодой кожицы, чтобы она снова не лопнула.

2) Мокрецъ есть тотъ же подсѣдь, но уже болѣе запущенный и злокачественный; изъ него отдѣляется матерія. Рану нужно промыть теплою водою, обсушить тряпкою и приложить сало; если на третій день не будетъ лучше, то нужно прикладывать терпентинъ (подъ этимъ названіемъ можно получать его въ каждой аптекѣ на 10 к. сереб.; не надо смѣшивать его съ немецкимъ названіемъ Terpentin, скипидаръ.) Терпентинъ есть смола, которую каждый день нужно перемѣнять, прикладывая къ больному мѣсту на тряпкѣ.

3) Засычку ноги и даже копыта, если рана не обширна и не глубока, можно скоро вылечить: промывъ больное мѣсто начисто водою, дать обсохнуть и потомъ залить почти горячемъ растопленнымъ саломъ, что нужно повторить нѣсколько дней сряду.

4) Ящера (болѣзнь языка) легко вылечивается мягко и печенымъ лукомъ, смѣшаннымъ съ простымъ медомъ, намазывая этимъ рану, кисточкою или перомъ, по нѣскольку разъ въ день; овса не давать вовсе, или давать молотый, до совершеннаго закрытія раны, сѣно же нужно выбирать не крупное, мягкое.

5) Завѣди (раны, образующіяся на внутреннихъ сторонахъ шеи, происходящія, по словамъ коноваловъ, отъ острыхъ концевъ коренныхъ, боковыхъ зубовъ, которые и сбиваются ими безъ милосердія, тогда какъ это не зубы, а винный камень, образующійся на зубахъ, парализующій, во время жеванія, шею; чтобы избавиться отъ боли, лошадь перестаетъ есть овесъ). Винный камень нужно соскабливать осторожно пмѣюшимися для этого инструментомъ у коноваловъ, но не бить по нему деревянною колотушкой. Особаго леченія въ подобномъ случаѣ не требуется, развѣ только,

*) Взять отвара дубовой коры 1 фунтъ, квасцовъ 1 или 1 съ половиною золотникъ, воки, настоянной на хрѣбѣ 6 ложекъ, полоскать по-чаще ротъ.

когда отделиться винный камень (который нужно тупымъ пожемъ соскабливать и съ переднихъ зубовъ), лошади не давать овса дня 2—3, пока заживутъ раны.

6) *Кашель*; если онъ происходитъ отъ жалаго, пыльнаго корма, или отъ скорой тѣзы тугаподтянутой лошади противъ вѣтру, въ такомъ случаѣ очень полезно взять двѣ столовыя ложки сѣраго цвѣту (а не такъ называемой горючей сѣры, заключающей въ себѣ постороннія вещества) съ ложкою ржаной муки, сдѣлать изъ этого на водѣ густую кашницу и смѣшать съ полъ-гарницемъ овса; порцію эту давать утромъ и вечеромъ. Противъ кашля же опоенной или запаленной лошади нужно уже употреблять болѣе серьезное леченіе.

7) *Пасосъ* спускается лошади въ обыкновенными коновалами довольно удовлетворительно, развѣ только неумѣстно или чрезмѣрное натирание нѣба солью.

8) *Стабильное* для лошади составляется слѣдующимъ образомъ: стаканъ простого питьяго вина, стаканъ постнаго масла и два сырыхъ яйца взболтать въ бутылкѣ и влить въ горло утромъ до овса.

9) *Бросопусканіе* должно дѣлать съ большою осмотрительностію, избѣгать, по возможности, таковаго у молодыхъ лошадей, и вообще не дозволить, какъ это обыкновенно дѣлается, не зная точной причины болѣзни, пускать во всякомъ случаѣ кровь; чуть лошадь больна и кончено, простой коноваль сей часъ ей пустить кровь, и во время этой операціи, отъ нѣсколькихъ разъ, намачивая свой ноготь въ крови и съ видомъ знатока, объявлять, что давно бы надо пустить кровь, потому что она очень черна. Надо имѣть болѣе опытисть и вѣроятныя свидѣнія, чтобы узнать злокачественность крови, въ особенности же тѣлой.

Старымъ рабочимъ лошадямъ не мѣшаетъ дѣлать небольшое кровопусканіе въ началѣ весны, но и то съ большимъ разборомъ во времени и количествѣ крови. Вообще же кровопусканіе слѣдуетъ дѣлать не такъ, какъ оно дѣлается обыкновенно: коновальъ затягиваетъ

лошади шею ремнемъ и пускаетъ кровь, ударя колутишкою по наставленному на жилу инструменту, дурному, тупому, зажевленному, отходить въ сторону, начинать медленно вытирать и собирать свѣжую кровь, а кровь лить себѣ въ ладонь—сколько ее выдетъ, объ этомъ онъ и не думаетъ—потомъ снимаетъ ремень и, держа его въ обѣихъ рукахъ, потираетъ имъ нѣсколько разъ по ранкѣ; этимъ и кончается вся его операція,—онъ уходитъ, нисколько не заботясь о томъ, что послѣ него можетъ еще вытечь столько же крови, сколько онъ выпустилъ.

Ремешъ при кровопусканіи есть зло, которое давно уже вывелось на конныхъ заводахъ и вообще въ кавалеріи; надо бы вывести это и между коновалами-практиками, потому что, если затянутая ремнемъ лошадь, какъ это не разъ случалось видѣть, въ минуту удара лапцетомъ, вырвется и убежитъ и если ее не скоро поймаютъ, то она можетъ пойти кровью. Знающій съ ея дѣлю коновальъ отворачиваетъ кровь шиперомъ, безъ помощи ремня, придерживая жилу только пальцемъ и подпуская течь ей прямо на землю, а въ какойнибудь сосудъ, чтобы точнѣе опредѣлить количество выпущенной крови, и потомъ рассмотреть измѣненіе ея въ охлажденномъ видѣ и, соображаясь уже съ этимъ, начать послѣдующее леченіе. Дзвие же самаго инструмента должно быть довольно широко, тонко, остро, но не длинно, чтобы не пробить жилы насквозь. По окончаніи кровопусканія, ранчку нужно зашпилиить обыкновенною булавкою и завязать волосомъ.

10) *Сбитыя плеча и сина* бываютъ двухъ родъ, или отъ дурнаго пригизтой упряжи и неумѣнья подвѣать сѣдлаку или сѣлать лошагъ, или отъ снѣтія сбруи или сѣла съ горячей, невыжженной лошади; въ первомъ случаѣ, если сбитыя мѣста незначительно повреждены, то они заживаютъ сами, если прикладывать къ нимъ тряпку, намазанную смесью или коровьимъ несоленнымъ масломъ, и несуетрѣблять лошадь до заживленія ранъ въ бѣду.

Во втором же случае, если у лошади плеча или спина заделаны от снати сбруи или сбѣла, то на этихъ мѣстахъ образуется опухоль, къ которой нужно прикладывать немедленно сухія, теплыя подушкы вѣстни и трухи; при образовавшемся же напхении нужно уже употреблять болѣе серьезные средства, а главное—содержать раны въ чистотѣ, чтобы не образовалось дикое мясо, которое вообще у лошадей весьма скоро распространяется.

Вообще же, для здоровья лошади не достаточно, если ее не употребляютъ черезъ силу въ тѣлу и даютъ довольно корму; нѣтъ, за лошадью нуженъ уходъ, и уходъ весьма усердный; чистка и вообще чистота для нея очень важны: кормъ нужно задавать во время, соразмѣрно съ работою, лѣтами и свойствами лошади. После тѣды не достаточно выводить и вымыть ноги лошади (что не многіе исполняютъ), нужно еще каждый разъ тупымъ загнутымъ гвоздемъ выскребывать грязь изъ-подъ подковы и между стрѣлками копытъ; тогда только лошадь можетъ быть здорова ногами, иначе у нея будутъ прѣть копыта.

Весьма важная статья естьковка лошадей, на которую почти не обращаютъ вниманія. Обыкновенно куютъ лошадь тогда, когда у нея сломается или отвалится вовсе подкова, а объ этомъ не многіе думаютъ, такъ что прежде нежели придетъ время ковать, можетъ вырасти копыто до того, что нога, вмѣсто того, чтобы становиться на подкову, будетъ становиться на стрѣлку копыта. Узкая подкова для лошади то же самое, что для насъ тѣсный сапогъ, и еще болѣе, потому что копыто растетъ. Чтобы легче и легче расчистить копыто, кузнецы прикладываютъ къ нему раскаленную докрасна подкову, отъ этого въ-послѣдствіи крошится иногда копыто до того, что лошадь дѣлается совершенно босою. У иной лошади нужно ковать одну ногу на обыкновенный шпиль, другую на круглый или и вовсе безъ шпиль; иная стантываетъ подкову на-бокъ, другая срываетъ ее вовсе при первой же потяжкѣ послековки: говорятъ, что этому виноваты кузнецы, берутъ

другого, и опять то же самое; точно, вѣнчать кузнецы, но не потому, что онъ не умѣетъ хорошо ковать, а потому, что не обращаетъ вниманія на походку лошади.

II ОБЩЕСТВЕННЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

КОНЦЕРТЫ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ.

Масляница въ Харьковѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Руси Православной, была съ тѣми же жирными блинами, балами, маскерадами и спектаклями,—однимъ словомъ, на масляницѣ въ Харьковѣ, также какъ и прежде, веселость была на-распашку: всякъ веселился, какъ хотѣлъ и какъ могъ. Не доставало только, къ общему удовольствію, на Харьковской сценѣ даровитаго семейства *Богдановыхъ*, которое такъ недавно восхищало Харьковскую публику своими граціозными танцами (они утѣхали передъ масляницей); но о нихъ пожалѣли, поговорили, да и забыли, закружившись въ масляничныхъ удовольствіяхъ. Съ послѣднимъ днемъ масляницы разгульная жизнь утихла и невольная грусть напала на вчерашнихъ беззаботныхъ весельчаковъ. Все призадумалось о томъ, что имъ дѣлать въ длинные постовые дни: вечера нѣтъ, театра нѣтъ, даже не будетъ живыхъ картинъ, какъ это бывало прежде; но невольный сплинъ нападеть. По эту скуку, вѣроятно, подметить *Несвадьба*—и 11 марта извѣстилъ Харьковскую публику о своемъ концертѣ на скрипкѣ. Онъ не ошибся въ выборѣ времени, потому что всѣ, отдохнувши душою и тѣломъ, были рады, что прекрасная и увлекательная игра *Несвадьбы* будетъ служить тихимъ и пріятнымъ переходомъ къ деятельности общественной жизни после утомительнаго угара масляницы. Его смычекъ прихотливо игралъ душою слушателей: то плакалъ, то поражалъ бурей, то уносилъ въ меланхолическій міръ фантазіи. Съ восторгомъ и отъ души поблагодаримъ *Несвадьбу* за тѣ незабвенныя немногія минуты, которыми онъ подарилъ насъ въ своемъ восхи-